

Горбацевич О.Е., Минск

СНИЖЕННАЯ МЕТАФОРА КАК ПРИЁМ СОЗДАНИЯ
ОБРАЗНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРИЗВЕДЕНИИ
(НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА В. ПЕЛЕВИНА
«КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ПЕЙНТБОЛА В МОСКВЕ»)

Целью данного исследования является анализ метафоры, строительным материалом которой является лексика функционально ограниченного употребления, и её функционирования в языке художественных произведений. Виктор Пелевин как один из самых ярких русских представителей постмодернизма (как его определяют современные литературоведы) достаточно активно использует так называемую сниженную метафору, которая, может быть, даже в целом определяет самобытность его идиостиля.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач: 1) установление специфических особенностей сниженной метафоры как единицы, способной стать образным средством языка; 2) анализ возможности использования такого рода метафоры в языковой ткани художественного произведения. Поставленная цель определила выбор методов и приёмов исследования. В качестве основных в исследовании используются описательный метод в сочетании с контекстуальным и компонентным анализом, приёмы семантико-стилистического анализа слов и лингвистического комментирования языковых фактов.

Функционирование сниженной метафоры в языке художественной литературы во многом определяется художественными задачами и жанрово-стилистическими особенностями произведений. Подобная метафора содержит богатейшие возможности для реалистического изображения различных социальных и территориальных групп людей, условий их проживания, особенностей поведения и жизнедеятельности. Если неумеренное, бездумное использование сниженной метафоры чаще всего приводит к натурализации языка, то нивелировка языка персонажей и автора, оторванность его от живой разговорной речи ведёт к недостоверности художественных образов и характеров, содержательной неубедительности всего произведения.

В.В.Химик отмечает, что «метафора – своеобразный семантический экзотизм среди привычных и нейтральных номинаций. Она связана с острающим переосмыслением общеупотребительного нейтрального слова и предполагает обязательный учёт его внутренней формы, исходной нормативной семантики, которая создаёт выразительный образ и предполагает неизбежную оценку субъекта» (2-87). Суть выразительности метафоры в «сопоставлении несопоставимого», в столкновении первичной и вторичной номинаций. В метафоре соединяются две её функции – собственно номинативная и

характеризующая. В сниженной метафоре обе эти функции сопровождаются наличием резкой оценочности и экспрессивности.

Сниженная метафора активно образуется на базе просторечной лексики. Традиционное для русистики понятие «просторечие» отличается неопределённостью и размытостью содержания, что объясняется особым местом просторечия в социальном пространстве между разговорной формой литературного языка и социальными и территориальными диалектами. Промежуточное положение просторечия и определяет его стилистическую специфику. В основе просторечия лежит литературный язык, но язык трансформированный, пригодный только для устного общения.

Нужно отметить, что метафора, а особенно метафора сниженная, способна во многом определить индивидуальный стиль писателя, раскрывая способности и талант автора к изображению действительности доступными ему средствами языка. Среди современных писателей, на наш взгляд, в этом отношении показателен язык произведений Виктора Пелевина.

Элементы сниженной метафоры в образной функции существуют в ряду других изобразительных средств языка. Но эти стилистические единицы раскрываются подобным образом только тогда, когда их употребление подчиняется специфической авторской задаче, непосредственно связано с содержанием произведения и всей системой художественных средств. Например: Я говорю об этом не для того, чтобы лишний раз отыметь французского философа-левака в пыльном кармане своего интеллекта [1, с. 344]; Так что не тяни резину сам - твои соседи по камере этой жизни тоже хотят уважения к себе [1, с. 349]; На это время вы можете считать мой ум со всеми его мыслями нашим общаком [1, с.350].

Особенно ярко и остро проявляется образное действие метафоры в окружении литературного языка высокой пробы, когда автор сочетает разные стили. Например: Параллельно со всем этим происходили заметные сдвиги в культурной парадигме. Шуфутинский наконец оказался на помойке духа [1, 353]; Здесь, читатель, мы и оставим наших героев. Я думаю, самое время так поступить, потому что положение у них серьёзное, проблемы глубокие, и я не очень въезжаю, кто они такие, чтобы наше сознание шло вслед за этими чёрными буковками на их последний развод [1, с. 361].

Писатель создаёт довольно привлекательную с точки зрения лингвистики ономастическую метафору, в основе которой лежит имя собственное как культурно обусловленный коннотативный ассоциативно-образный комплекс.. Такая метафора выполняет функцию языковой трансляции культуры, это один из способов отражения языком внеязыковой действительности. Например: Пользуясь своим авторитетом духовного Соскавца, Кобзарь за один вечер обзвонил лидеров семи крупнейших преступных группировок и назначил общую стрелку в известном подобными стрелками загородном ресторане «Русская идея» [1, с. 348]; Словом, в ряду угрюмых паханов кануна третьего

тысячелетия Кобзарь занимал примерно такое место, которое принадлежало Денису Давыдову среди партизан 12 года [1, с.346].

Виктор Пелевин – большой мастер сочетать лексику различных стилей, сталкивая эти единицы в небольших отрезках контекста и получая новые средства образности. Например: Первым результатом соглашения было то, что резко подскочила стоимость оборудования для пейнтбола. Владельцы двух магазинов, где продавались ружья и краска, сделали состояние за две недели. Их одуревшие от счастья рожи показали все телеканалы, а газета «Известия» в этой связи сделала осторожный прогноз о начале долгожданного экономического бума [1, с. 355].

Активно используются автором и приёмы морфологического словообразования, что также способствует созданию метафоричности текста. Например: У вас там есть один обозреватель, который не обозреватель, а оборзеватель. И он оборзел так, что мне кто-то за это ответит [1, с.359]; Однажды утром машина Кобзаря остановилась на Никольской у заведения под названием «Салон-имиджмакерская Лада-Benz» [1, с. 358].

На наш взгляд, сниженная метафора в произведениях В.Пелевина выполняет функции типизации, стилизации и индивидуализации речевых черт персонажей и автора и во многом определяет индивидуальный стиль и творческую манеру писателя.

Литература

1. Пелевин В. О. Все рассказы. / В.О. Пелевин. —М.: Эксмо, 2005. -512с.
2. Химик В.В. Поэтика чужого, или Просторечие как культурный феномен / В.В.Химик. –СПб ГУ 2006. -272с.